ПОЛІС

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

М. К. Горшков
Н. Е. Тихонова

Средний класс как социальная база обеспечения конкурентоспособности России

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Srednij klass kak socialnaya baza.pdf

Перепечатка с сайта Института социологии РАН http://www.isras.ru/

URL:http://www.civisbook.ru

М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова

СРЕДНИЙ КЛАСС КАК СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ

Последние годы жизни нашей страны ознаменовались окончательным утверждением во всех слоях российского общества понимания, что стратегия развития России не может базироваться на политике изоляционизма. Будущее страны связано с ее органичным вхождением в мировое сообщество. Но чтобы в этом сообществе Россия могла занять достойное место, отвечающее ее огромному интеллектуальному потенциалу и богатым природным ресурсам, ей необходимо обладать качествами конкурентоспособности. И если уж предлагать сегодня обществу какую-либо общенациональную задачу, то этой задачей является достижение Россией именно этой цели на международной арене.

С ее решением напрямую связана практическая реализация идеи, которая глубоко овладела массовым сознанием, и, судя по опросам ИКСИ РАН, стала идеей общенационального масштаба: речь идет об идее возрождения России как великой державы, ее былого могущества и авторитета, укрепления чувства достоинства и самоуважения ее граждан. Немаловажно также то, что в повышении конкурентоспособности страны на международной арене в условиях глобализирующегося мира состоит и ключ к решению проблемы обеспечения национальной безопасности страны.

Следует отчетливо осознавать, что решение задачи обеспечения конкурентоспособности России связано с решением значительного числа серьезных внутренних проблем. Одна из наиболее долгосрочных и в наименьшей степени поддающихся государственному регулированию среди них — формирование массового среднего класса (или средних классов). Именно средний класс в странах с развитой рыночной экономикой и демократическим политическим строем, составляя наибольшую по численности социальную группу, выполняет ряд важнейших функций, главные из которых — функции социального «стабилизатора» общества и источника воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов. При этом стабильность, как известно, является важнейшей предпосылкой успешного экономического развития, без которого в принципе невозможно ставить задачу обеспечения кон-

курентоспособности страны на мировой арене. С другой стороны, успешное экономическое развитие, особенно в условиях глобализации и формирования новой экономики, обязательно предполагает определенное качество человеческого потенциала страны. Это качество обуславливается не только психическим и физическим здоровьем населения, но и уровнем его образовательного и квалификационного потенциала, а также такими его личностными особенностями, как инновационный потенциал, определенный характер ценностных ориентаций, особенности мотиваций и т.д.

Вряд ли нужно говорить о том, что именно средний класс, характерными чертами которого на протяжении всех последних десятилетий развития западноевропейских и североамериканских стран, где он представлен в своей «классической» форме, выступали не только стремление обеспечить высокий профессиональный уровень для себя и своих детей или деятельная забота о собственном здоровье и здоровье своих близких, но и активный образ жизни, готовность к инновациям, достижительные мотивации, в том числе и в производственной сфере, и создает в развитых странах необходимое для успешного экономического развития качество человеческого потенциала. Более того, тот колоссальный рывок, тот прорыв в качественно иное состояние мирового социума, который имел место в последние десятилетия и «мотором» которого стали наиболее развитые страны, в значительной степени был обеспечен за счет определенного качества человеческого потенциала и доминирующих жизненных практик их среднего класса. Он не только генерировал в своей среде все эти годы новые кадры для элиты, в том числе и прежде всего — для интеллектуальной элиты, но и обеспечил тот тип и уровень развития экономики, который позволил говорить и о «новой», «информационной» и т.д. экономике, и о «глобализирующемся мире».

Отсюда естественен интерес к постоянно возникающим в ходе широких общественных дебатов вопросам: появился ли в России за годы реформ средний класс, и если появился, то какова его численность? Какие качественные характеристики отличают российский средний класс и сопоставимы ли они с характерными чертами средних слоев в развитых западных странах? Каковы образ и стиль жизни среднего класса в России? Наконец, способен ли он и при каких условиях стать тем массовым социальным субъектом, который может обеспечить конкурентоспособность страны в общемировом масштабе в условиях активного развития процессов глобализации?

В данной статье мы попробуем ответить на некоторые из этих вопросов, используя как анализ имеющейся литературы по соответству-

ющей проблеме[1], так и анализ эмпирических данных проводившихся ИКСИ РАН общероссийских исследований 1999, 2003 и 2004 гг.[2] Начнем с анализа предлагаемых обычно критериев выделения среднего класса и определения его численности в современном российском обществе в соответствии с этими критериями.

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ СРЕДНЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Понятие среднего класса появилось в социологической науке тогда, когда в результате роста благосостояния исчезло жесткое противостояние богатых и бедных, при котором остальные группы общества составляли лишь незначительное меньшинство. Этот тип социальной структуры был характерен для Европы X1X — начала XX веков, но в послевоенной Европе уже для всех стало очевидно несоответствие этой модели общества новым реальностям, и возникновение нового массового социального субъекта — среднего класса, численность которого стала сначала сопоставима с численностью рабочего класса, а затем и превзошла ее.

При этом сначала в западноевропейской социологической традиции средний класс выделялся на основании общей оценки социального статуса индивида, связанного с его работой, экономическим положением и уровнем образования. Затем, учитывая растущую численность среднего класса и необходимость его более детального анализа, на смену концепции единого среднего класса постепенно пришла концепция «старого» (состоящего в основном из представителей малого

---

[1] См.: Социальная стратификация российского общества. М.: Летний Сад, 2003; Социальное расслоение и социальная мобильность. М.: Наука, 1999; Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. М.: Гендальф, 2003; *Беляева Л.* Социальная стратификация и средний класс в России. М.: Academia, 2001; *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества. М.: Дело, 2002; Средние классы в России: Экономические и социальные стратегии / *Е.М. Аврамова и др.*; Под ред. Т. Малевой; Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003; *Шкаратан О.И.* Российский порядок: Вектор перемен. М.: Вита-Пресс, 2004; *Аврамова Е.М.* Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки // Общественные науки и современность. 2002. №1. *Трусова А.И.* Динамика среднего класса в России 1990-х гг. // Экономическая социология. Т.2, 2001. № 5; *Хахулина Л.А.* Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. №2 и др.

[2] Подробнее о выборке и принципах проведения этих исследований см.: Средний класс в современном российском обществе. М.: РОССПЭН, 1999; Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М.: Наука, 2004.

бизнеса) и «нового» (объединяющего работающих по найму квалифицированных специалистов) средних классов. Но и она постепенно потеряла свою актуальность, и в настоящее время при необходимости обозначить те слои общества, которые не относятся ни к богатым, ни к бедным, в западной социологии говорят не только о средних классах, но и о средних слоях, которые в силу своего внутреннего многообразия не могут рассматриваться как единый социальный субъект.

Однако в России, где состояние общества с точки зрения его социальной структуры, политической повестки дня, а во многом — и общественного сознания, соответствует скорее Центральной Европе 1950-1960 годов, чем сегодняшнему состоянию европейского общества, концепция среднего класса представляется весьма актуальной.

Среди основных подходов, используемых сегодня в российской социологии для выделения среднего класса, четко выдвигаются **три основных. Один** из них, вытекающий из потребностей маркетинговых исследований и необходимости определения потребительских предпочтений платежеспособной части населения, в качестве критерия выделения среднего класса использует уровень душевого дохода и/или наличие определенного набора дорогостоящего имущества.

Второй подход связан с попыткой комплексного применения в условиях России традиционных критериев выделения среднего класса (определенные профессиональные характеристики, образование, имущественно-доходные характеристики). Этот подход является наиболее фундаментальным и представляется наиболее адекватным для анализа среднего класса, хотя и порождает массу споров о том, какая именно профессиональная деятельность или какой уровень образования в условиях современной России могут служить критериями принадлежности к среднему классу.

Третий подход связан с тем, что исследования среднего класса в современной России имеют не только академическое или маркетинговое, но и политическое значение. Такой подход предполагает акцент при определении критериев среднего класса прежде всего не на имущественных или профессиональных, а на идентификационно-психологических характеристиках индивидов.

Думается, что истина, как всегда, где-то посередине. Вот почему в качестве исходного концептуального подхода мы избрали в своем исследовании определенную комбинацию критериев из двух последних подходов[3]. На практике это означало сочетание в качестве критериев отнесения к среднему классу определенных характеристик социаль-

[3] Надо сказать, что в этом русле в российской социологии уже были проведены на материалах опросов 1998г. и 2000 г. два серьезных исследования среднего класса (Л.А. Беляевой и рабочей группой под рук. Т. Малевой).

но-профессионального статуса (в своем исследовании мы избрали в качестве такого критерия нефизический характер труда или обучение на дневном отделении в высшем и среднем специальном учебном заведении), образования (наличие как минимум среднего специального образования)[4], более высокого уровня благосостояния, чем средний для региона проживания респондентов (т.е. показатели среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений в данном регионе) и показателей широко применяемого в международных сравнительных исследованиях *теста интегральной самооценки человеком своего положения в обществе по десятибалльной шкале.*

Для оценки результатов этого теста десять статусных позиций обычно разбивают на несколько групп. Как показал предпринятый нами специальный качественный и статистический анализ, основные характерные особенности среднего класса[5] существенно отличают от остальных тех россиян, которые выбрали согласно этому тесту позиции с 4 по 6. Более того, если посмотреть на графическое изображение социальной структуры российского общества, то видно, что именно эти позиции, на графике представленные верхними «крыльями» фигуры, фактически отвечают таким требованиям, предъявляемым к среднему классу, как относительная массовость, с одной стороны, и ощущение себя в середине социальной лестницы, — с другой (см. рис. 1). Более того, как показал проведенный на материалах исследований ИКСИ РАН анализ, выделенный нами средний класс концентрировался в основном вокруг пятой позиции, соответствующей верхним «крыльям» фигуры, а слои ниже среднего класса, — вокруг третьей снизу позиции, соответствовавшей нижним «крыльям» фигуры, приведенной на рис. 1.

В целом, согласно полученным в июне 2004 г. данным, *при таком интегральном подходе, предполагающем сочетание у одного человека сразу всех перечисленных выше критериев, к среднему классу по состоянию на 2004 г. могли быть отнесены около 20% населения России* (при этом наиболее богатые 1,5-2% населения независимо от их

[4] Для предпринимателей всех уровней в отношении этого критерия нами было сделано исключение, поскольку предпринимательские слои всегда относились в стратификационных исследованиях к среднему классу безотносительно к их уровню образования.

[5] В числе этих характеристик — удовлетворенность уровнем своей материальной обеспеченности, социальным статусом и жизнью в целом, убеждение, что они живут не хуже других, успехи, достигнутые за последние три года, удовлетворенность уровнем своего образования, характером своей работы, возможностями проведения досуга и отпуска, благоприятное психологическое состояние, наличие определенного набора имущества и активное использование платных услуг, специфика круга постоянного общения, некоторые особенности мировоззрения и повседневного поведения и т.п.

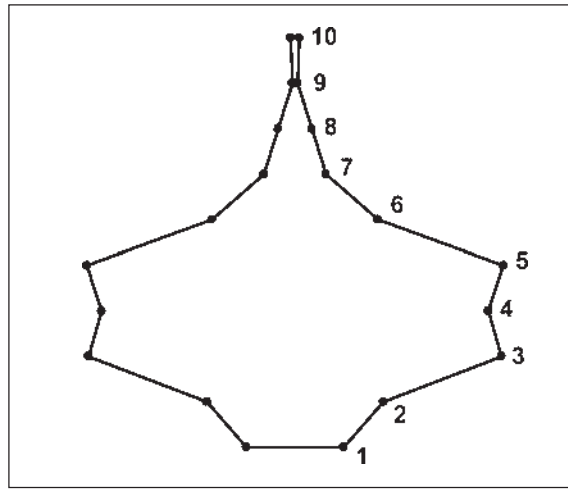

Рис. 1. **Модель социальной структуры российского общества по состоянию на июнь 2004 г., построенная на основе самооценок россиянами своего социального статуса**[6]

соответствия формальным критериям принадлежности к среднему классу, в это число, естественно, не попали).

Кажется, что это много, и в России в принципе не может быть такого числа представителей среднего класса, но невероятным такой результат представляется только на первый взгляд. Несоответствие стандартов жизни российского среднего класса представлениям об этих стандартах отдельных журналистов и ученых отнюдь не отменяет того факта, что, хотя в российских условиях жизнь среднего класса по количественным характеристикам (набору имущества, уровню дохода и т.д.)

[6] Для построения модели и далее, при характеристике ситуации со средним классом в 2004 г., используются данные общероссийского исследования ИКСИ РАН, проведенного в июне 2004 г. в 11-и территориально-экономических районах страны: Северо-Западном, Северном, Центральном, Центрально-Черноземном, Волго-Вятском, Поволжском, Северо-Кавказском, Уральском, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Дальневосточном плюс Москва и Санкт-Петербург с выборкой 2005 человек. Численные значения, использованные для построения модели: 1 — 5,5%; 2 — 10,0%; 3 — 23,4%; 4 — 21,9%; 5 — 23,6%; 6 — 9,4%; 7 — 3,5%; 8 — 1,9%; 9 — 0,3%; 10 — 0,5%. При характеристике ситуации в 2003г. используются материалы общероссийского репрезентативного исследования ИКСИ РАН «Российский средний класс: динамика изменений» (июль 2003 г., выборка 2106 человек) (подробнее о выборке и результатах этого исследования см.: Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2004).

очень отличается от жизни средних классов в Западной Европе и США, **массовый средний класс в России существует**.

Может быть, лучше понять сложившуюся сегодня в России ситуацию поможет апелляция к опыту западных стран 30-50 годов прошлого века, когда там впервые заговорили всерьез о среднем классе как самостоятельном явлении социальной жизни, хотя и стандарты потребления, и его доля в составе населения были в них тогда вполне сопоставимы именно с сегодняшней Россией, а не с нынешним состоянием этих стран. Каждое явление должно рассматриваться в определенном историческом контексте, и к среднему классу, как весьма специфическому социальному субъекту, возникающему в обществе на определенном этапе его развития, а затем «растворяющемуся» в других социальных группах, это также относится в полной мере.

При этом характерной особенностью сегодняшней России выступает наличие достаточно большой «периферии» среднего класса, которая при определенных условиях также может быстро войти в его основное «ядро». Достаточно сказать, что почти трети россиян для полного соответствия всем сформулированным выше критериям принадлежности к среднему классу летом 2004 г. не хватало присутствия только одного из этих критериев. При этом у трети представителей периферии среднего класса были слишком низкие доходы, у четверти — не соответствующий традиционным представлениям о среднем классе характер труда, у каждого пятого не было никакого специального образования, и еще каждый пятый представитель периферии среднего класса имел заниженные представления о собственном социальном статусе и ощущал себя социальным аутсайдером, хотя все объективные критерии принадлежности к среднему классу у него присутствовали.

Как видим, *два ограничения, мешающих более чем половине периферии среднего класса оказаться в его составе (уровень доходов и самоидентификация) относятся к числу весьма эластичных и могут быть сняты при общем улучшении экономического положения в стране*.

Отдельно надо сказать о характере труда. Это самый сложный в теоретическом плане критерий. С одной стороны, работник физического труда, работающий по найму как рядовой исполнитель, действительно никак не вписывается в традиционные представления о среднем классе. С другой стороны, как показал специально проведенный нами анализ состава этой группы, около 10% респондентов, идентифицированных как представителей квалифицированных рабочих, имели как минимум незаконченное высшее образование, и, видимо, ушли на должности высококвалифицированных рабочих с инженерных должностей в период реформ и структурной перестройки экономики.

В этой же группе квалифицированных рабочих оказалась и часть самозанятых, весьма успешный зачастую бизнес которых был связан

с физическим трудом (частный автосервис, ремонт аудио- и видеоаппаратуры и т.п.). Кроме того, в эту же группу попали многие штатные бригадиры, мелкие и средние фермеры.

Учитывая вышесказанное, среди тех 5% взрослых россиян, которые не вошли в число представителей среднего класса по критерию их социально-профессионального статуса, часть должна была бы быть в него все-таки включена. Однако, поскольку абсолютно точно реконструировать по анкетам массового опроса профессиональную ситуацию каждого респондента было невозможно, мы решили все же не включать их в состав «ядра» среднего класса. Таким образом, наша оценка нынешней численности российского среднего класса скорее занижена, чем завышена.

Подведем итоги. ***Численность среднего класса, выделенного по комплексному критерию, учитывающему характер труда, образование, уровень доходов и самооценку своего положения в обществе составляла летом 2004 г. около 20%.*** Примерно те же данные характерны и для 2003 г., и для 2005 г.

Из этого числа примерно четверть (с учетом уровня их жизни) можно было бы охарактеризовать как представителей верхних слоев среднего класса. Практически все они с точки зрения их уровня жизни[7] относились к верхнему децилю населения России. Остальная часть российского среднего класса в основном была сосредоточена в трех следующих децилях.

Еще около 30% составляли летом 2004 г. ***«периферию» среднего класса****, которой не хватало для попадания в него всего одного признака.* Далее собственно средний класс плюс «периферию» мы будем называть **средним классом в широком смысле слова**. «Потерять» при анализе эту часть пока еще потенциального среднего класса было бы неправильно не только потому, что общая экономическая ситуация в России непрерывно улучшается, как, впрочем, и общее социальное самочувствие большинства ее граждан, и, следовательно, идет постепенный рост среднего класса за счет его периферии. Не менее важно и то, что анализ особенностей периферии среднего класса в значительной степени помогает понять границы возможностей модернизационного прорыва в России и обеспечения ее конкурентоспособности на мировой арене.

---

[7] Подробнее о методике расчета индекса уровня жизни см.: *Тихонова Н.Е., Давыдова Н.М., Попова И.П.* Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования. 2004. № 6. Границей принадлежности к верхним слоям среднего класса мы считали показатели индекса уровня жизни в 17-27 баллов (всего доля группы, имевшей такие показатели, составляла в выборке 7,6%, 60% которых входили в состав среднего класса, еще четверть входили в состав его периферии, и только каждый десятый относился к другим слоям населения).

УРОВЕНЬ И ОБРАЗ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

Возможности российского среднего класса в обеспечении конкурентоспособности страны в немалой степени зависят от:

1). Того, насколько открытым является для них доступ к тем платным услугам (прежде всего образовательным, рекреационным и медицинским), которые, в конечном счете, и обеспечивают качество рабочей силы его представителей и его социальное воспроизводство как особой социальной группы;

2). Тех возможностей, которые имеют его представители в освоении новых информационных технологий, определяющих современный стиль жизни и формирующий определенный тип мышления и поведения;

3). Характера проведения досуга, который непосредственно связан с образом жизни постиндустриальных, информационных обществ.

В конечном счете, все эти три компонента сводятся к уровню благосостояния, являющемуся важнейшим внешним ограничителем применительно ко всем трем перечисленным выше компонентам стиля жизни, характерного для обществ, успешно прошедших этап модернизации и занимающих выгодные конкурентные позиции в условиях глобализирующегося мира. Обеспечение доступности этих трех основных компонентов современного стиля жизни для массовых социальных слоев — не только то социальное благо, которое эти страны могут себе позволить предоставить своим гражданам, но и тот фундамент, на котором строится благополучие этих стран, поскольку только имея человеческий потенциал определенного качества можно обеспечить конкурентоспособность национальной экономики и шире — конкурентоспособность национальных элементов глобальной экономики на соответствующих рынках (труда, капитала, технологий и т.д.).

Учитывая вышесказанное, посмотрим, как живут представители российского среднего класса и что они собой представляют[8]. Вначале проиллюстрируем особенности среднего класса по отношению к россиянам в целом по некоторым характеристикам, связанным с их материальным положением и динамикой его изменения (см. рис. 2).

Как видим, в целом средний класс оценивает свое материальное положение заметно выше, чем оно оценивается в других массовых слоях. Особое внимание при этом надо обратить на *доступность для него как раз тех платных услуг, которые непосредственно обеспечива-*

[8] Здесь и далее для анализа нами используются материалы общероссийского репрезентативного исследования ИКСИ РАН «Российский средний класс: динамика изменений» (июль 2003 г., выборка 2106 человек). (Подробнее о выборке и результатах этого исследования см.: Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2004).

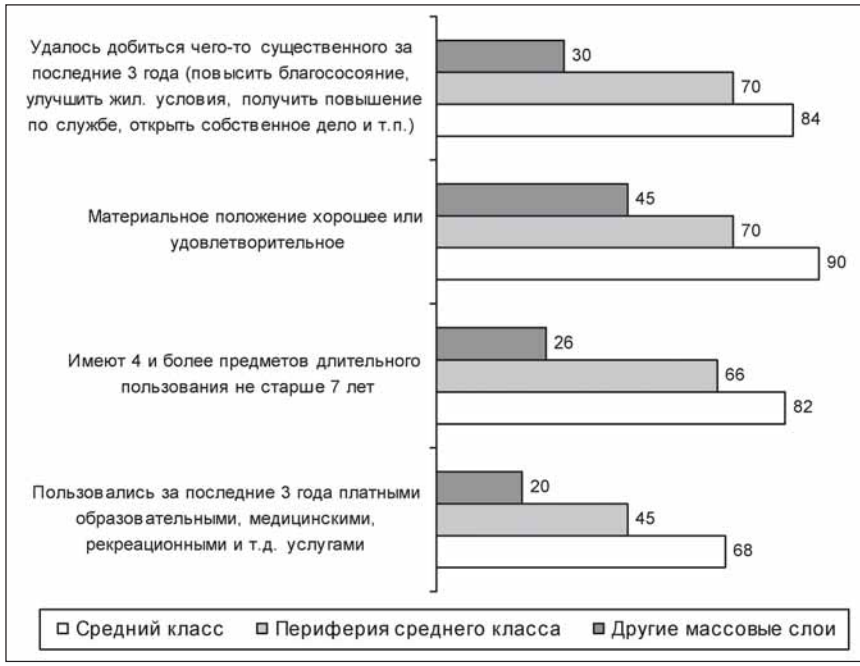

Рис. 2. **Особенности среднего класса по отношению к другим массовым социальным слоям** (в %)

ют воспроизводство человеческого потенциала определенного качества — образовательных, медицинских и рекреационных. Достаточно сказать, что 52% представителей среднего класса за три года перед опросом пользовалась платными образовательными услугами для себя или своих детей (по периферии среднего класса — 47%, по другим массовым слоям населения — 23%). Причем, что очень важно, соотношение тех, кто сам пользовался платными образовательными услугами, и тех, кто использовал их для детей, составляло 1,3:1 в среднем классе, 1,2:1 в периферии среднего класса и 1:1 в других слоях населения. Таким образом, образовательная активность взрослых представителей среднего класса в области платных видов образования была наиболее высокой, хотя их образовательный ценз уже по условиям выделения нами среднего класса итак был заметно выше, чем в других массовых слоях российского общества.

Примерно такая же картина наблюдалась и по другим перечисленным выше видам платных услуг. Так, платные оздоровительные услуги для взрослых (санатории, дома отдыха, фитнесс-центры, платные услуги спортивных сооружений) использовали за три года перед оп-

росом в среднем классе для себя 58% его представителей и для детей — 27%, т.е. около половины тех представителей среднего класса, кто вообще имел несовершеннолетних детей; в периферии среднего класса — 26 и 19% соответственно; в других массовых слоях населения — соответственно 5% и 6% их представителей.

Эту активность среднего класса в потреблении платных услуг тем более важно подчеркнуть, что *доступность данных видо отдыха, влияющих на качество человеческого потенциала, является как раз той позицией, по которой, как показали исследования ИКСИ РАН, собственно средний класс качественно отличается по характеру своего потребления не только от остальных слоев населения, но и от периферии среднего класса.* При этом активное использование средним классом качественных услуг в сферах образования и поддержания своего здоровья традиционно считается во всем мире характерной особенностью образа жизни именно среднего класса, что подтверждает корректность использованного метода выделения российского среднего класса и определения его периферии.

В то же время, по остальным позициям собственно средний класс и его периферия имеют достаточно близкие позиции, и оценивают свое материальное положение как, по крайней мере, приемлемое. И, судя по динамике обновления домашнего имущества и тем достижениям, которыми ознаменовались последние три года в жизни их семей, эта оценка имеет под собой вполне реальные основания. В шесть раз чаще, например, приобретались за последний год перед опросом в среднем классе автомобили и компьютеры, хотя насыщенность этим имуществом в других массовых слоях была намного меньше, чем у него. В итоге в среднем классе имели автомобили свыше половины всех его представителей, у представителей его периферии — почти половина, а в других массовых слоях — лишь каждый пятый.

Что же касается таких важных свидетельств внедрения в жизнь россиян новых инновационных практик потребления, тесно связанных с обеспечением определенного качества человеческого потенциала страны, как компьютеры, использование Интернета, мобильные телефоны, то различия в доступе к ним в среднем классе и других слоях населения по данным ИКСИ РАН более чем впечатляющи (см. рис. 3).

Надо отметить также, что именно эти характеристики среднего класса сильнее всего изменились к весне 2005 г., где на данных массива «Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность» средний класс был выделен по той же методике. С 43% до 51% выросло число представителей среднего класса и с 26 до 34% — его периферии, имеющей дома компьютер. Почти вдвое — с 43% и 32% в 2004г. до 74% и 56% в 2005 г. соответственно выросло число представителей среднего класса и его периферии, располагающей мобильными телефонами.

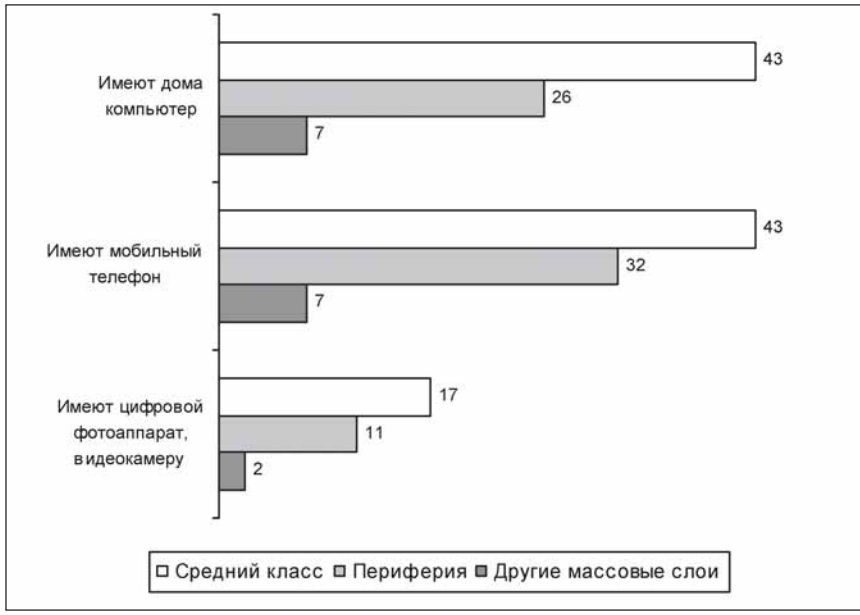

Рис. 3. **Доступ различных слоев населения к новым инновационным практикам потребления в 2004 г.** (в %)

Сравнительно незначительно (до 20% и 14%) выросло к 2005 г. лишь число имеющих видеокамеры и цифровые аппараты.

Таким образом, *средний класс в этом важнейшем показателе соответствия его образа жизни современным стандартам также демонстрировал достаточно «продвинутый» характер своих возможностей. И хотя его периферия в этом вопросе значительно от него отставала, но динамика и тенденции их поведения подтверждали, что и средний класс, и его периферия достаточно* восприимчивы к инновационным практикам потребления и современным технологиям.

В этой связи следует отметить, что способность к освоению новых технологий, «инновационность» поведения, формируемая и проявляющаяся в том числе и через новые потребительские практики, является одним из важнейших и наиболее востребованных качеств индивида в условиях зарождающейся информационной экономики. Последняя требует для своего развития наличия в экономике рабочей силы, обладающей способностями к эффективной деятельности в ситуации быстрого технического прогресса и усложнения производственного процесса.

А это значит, что трудовые ресурсы страны должны обладать такими качествами, как готовность и подготовленность к постоянной ин-

новационной деятельности, обработке и оценке информации как постоянной составляющей трудовой деятельности, умение анализировать возникающие проблемы и принимать нестандартные решения, инициативность, включенность в систему непрерывного образования и повышения квалификации, профессиональная подвижность и т.д.[9]. Таким образом, сегодня для успешного развития национальных экономик и способности их конкурировать на международной арене важны не только и не столько конкретные «специализированные» навыки, а скорее *склонность* индивида к изучению и восприятию нового, позволяющая ему быстро осваиваться в постоянно растущем мире информационных технологий, о наличии которой и свидетельствует *интенсивность освоения инновационных потребительских практик российским средним классом.*

Если же говорить о стилях жизни, соответствующих требованиям, предъявляемым к рабочей силе современной информационной экономикой и проявляющихся прежде всего в характере досуговой активности, то здесь различия среднего класса и других массовых слоев россиян также достаточно заметны. В целом, судя по данным исследований ИКСИ РАН, можно выделить три основные типа досуговой активности россиян, синтезирующие ее отдельные виды[10].

Самые распространенные и не требующие никаких дополнительных затрат домашние формы проведения свободного времени (телевизор, чтение, хозяйственные заботы или просто ничегонеделание) при отсутствии любой досуговой активности вне дома представляют собой ***«простой»*** тип досуговой активности. Добавление к этим домашним занятиям тех или иных увлечений, включая книги, музыку, видео, занятия компьютером и другие хобби, более активное общение, направленное на пребывание вне семьи, самообразование обогащает свободное время и несет в себе более выраженный развивающий компонент. Оставаясь домашним по своей сути, такой тип досуга более ***«традиционен»*** для России, поскольку именно его практикует подавляющее большинство населения.

Однако та часть населения, которая использует только простые или традиционные формы заполнения свободного времени, не в состоянии проявлять активное социальное и культурное участие вне дома, являющееся не только важным условием высокого качества жизни и одной из основных характеристик стиля жизни среднего класса в любой раз-

---

[9] *Шкаратан О.И., Карачаровский В.В.* Русская трудовая и управленческая культура. Мир России. 2002. № 1.

[10] См.: *Давыдова Н.М.* Досуговые предпочтения населения в пореформенной России // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Летний сад, 2004.

витой стране мира, но и формирования определенного типа мышления и поведения, без которого в современных условиях невозможно динамичное и эффективное развитие любого общества. Активный досуг, о котором идет речь как о важнейшем показателе качества жизни, начинается только при условии расширения спектра досуговых предпочтений за счет внедомашних видов культурной, развлекательной, рекреационной, общественной или иной деятельности. По сути дела речь идет о таких формах деятельности, которые в свободное время людей способствуют развитию мобильности их психики и формированию той поведенческой мобильности, которая, наряду с расширением общего кругозора и готовностью к инновационной деятельности, уже упоминалась нами в связи с характеристикой требований, предъявляемых современной информационной экономикой к рабочей силе. Поэтому оценка распространенности «активного» досуга, венчающий собой иерархическую лестницу типов досуговой активности, — один из важнейших компонентов оценки возможностей российского среднего класса обеспечить конкурентоспособность России в глобализирующемся мире.

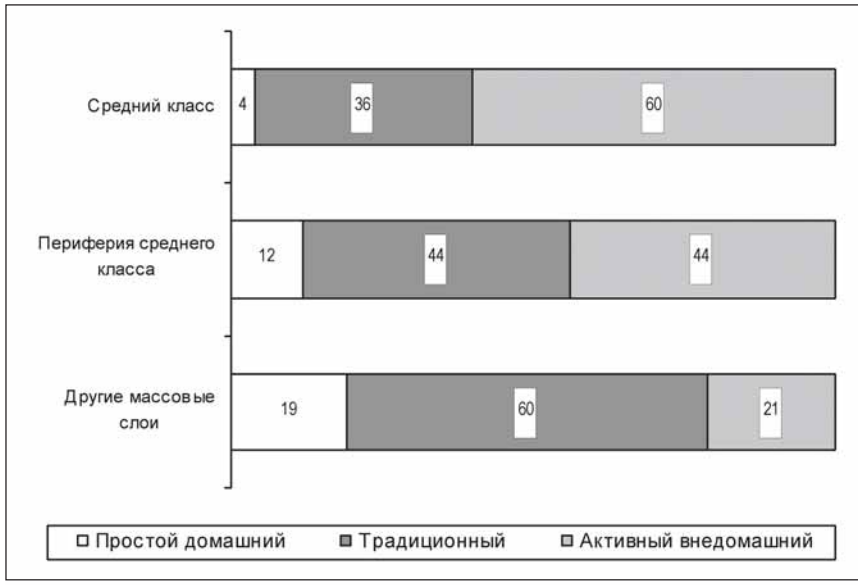

Рис. 4. **Типы досуговой активности представителей российского среднего класса** (в %)

Как видно из рисунка 4, большинством представителей российского среднего класса, в отличие от других массовых слоев, широко используются возможности внедомашней досуговой активности, развлекательные, рекреационные, развивающие формы проведения свободного времени. Более того, можно сказать, что *стиль жизни российского среднего класса с точки зрения его типа и структуры приближается к стилю жизни средних слоев развитых западных стран с характерным для них доминированием внедомашнего активного досуга.*

Чтобы завершить рассмотрение проблемы специфики внепроизводственной деятельности российского среднего класса, позволяющей оценить тенденции его развития с точки зрения формирования того типа рабочей силы, который способен соответствовать требованиям новой информационной экономики и обеспечить конкурентоспособность России на мировой арене, отметим также, что наибольшую склонность к использованию в быту современных информационных технологий проявляют наиболее молодые представители среднего класса. Так, занятия компьютером и «путешествия» по Интернету в качестве своих обычных действий в свободное время отмечали более половины представителей среднего класса в возрасте до 21 года, треть — в возрасте от 22 до 40 лет, около 15% — в возрасте от 41 года и до начала пенсионного возраста. Соответствующие показатели для периферии среднего класса были в среднем вдвое меньше по всем возрастным группам, а в других массовых слоях составляли от четверти группы для молодежи до 21 года до 4% для лиц старше 30 лет.

Та же тенденция прослеживается и при характеристике типов досуга. Активный тип досуга характерен для трех четвертей молодежи до 30 лет из числа представителей среднего класса и примерно для половины его представителей из других возрастных групп. В периферии среднего класса активный тип досуга характеризует две трети молодежи и в среднем треть других возрастных групп, в других массовых слоях — менее половины молодежи и около 15% в остальных возрастных группах.

Причем, и это очень важно иметь в виду при оценке перспектив поведения среднего класса в случае его возможного расширения за счет включения в его состав представителей периферии среднего класса, решающую роль в этих различиях играют отнюдь не разные материальные возможности, а разная степень интереса к соответствующим технологиям, разная степень инновационности потребительского поведения этих групп вообще. Неслучайно на вопрос о том, чем они хотели бы заниматься в свободное время, среди представителей среднего класса интерес к Интернету выразили от 60% молодежи до 30 лет и до трети лиц в возрасте от 51 до 60 лет. В то же время в периферии среднего класса эти показатели составляли от 40% до 15%, не поднимаясь

даже в группе 31-40 летних выше 20%. В других слоях населения эти показатели находились в диапазоне 32-6%.

Таким образом, наблюдается *четкая тенденция опережающего воспроизводства рабочей силы, имеющей хорошие навыки работы с современными технологиями и интерес к ним, именно в среде среднего класса.*

В целом можно сказать, что выделенная нами и охарактеризованная как средний класс группа имеет *все те характерные особенности внепроизводственных поведенческих практик, которые считаются специфическими именно для «классического» среднего класса западноевропейских стран и позволяют ему поддерживать и воспроизводить из поколения в поколение рабочую силу очень высокого качества, обеспечивая непрерывный прирост человеческого капитала своих стран и, соответственно, обеспечивая их конкурентоспособность на международной арене.* Как и его западноевропейские аналоги, российский средний класс демонстрирует приоритетность для него расходов на образование и поддержание здоровье, является приверженцем современного стиля жизни, предполагающего активный и разносторонний досуг, широко использует инновационные виды потребления и, при росте его материального благосостояния, можно ожидать дальнейшего распространения этих практик в его среде.

В то же время *расширение среднего класса за счет его периферии, возможное в случае улучшения экономической ситуации в стране, может повлиять на качество человеческого капитала российского среднего класса в худшую сторону, хотя и будет способствовать росту человеческого потенциала страны в целом.* Это связано с относительно меньшей распространенностью среди представителей периферии среднего класса стремления к новым потребительским практикам и современных досуговых предпочтений. Единственное, в чем представители периферии среднего класса не уступают самому среднему классу — это приоритетность для них расходов на образование и, в несколько меньшей степени, поддержание здоровья.

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

Рассмотрев, как живут представители среднего класса и зафиксировав, что в России все же есть некая массовая «авангардная» социальная группа, демонстрирующая в своей внепроизводственной деятельности все те особенности, которые характерны для среднего класса развитых стран, посмотрим теперь, каковы тенденции развития рабочей силы представителей российского среднего класса, какие позиции за-

нимают они в экономике России, насколько и где именно они в ней востребованы.

Как показало проведенное исследование, образовательный уровень представителей российского среднего класса не просто заметно выше, чем в других слоях населения — именно средний класс аккумулирует в себе накопленный в поколениях человеческий капитал (табл. 1)[11].

Таблица 1. **Сравнительные образовательные и квалификационные характеристики среднего класса** (в %)

Демографические характеристики	Средний класс	Периферия	Другие массовые слои
Образование свое			
Начальное	—	—	2
Неполное среднее	—	1	13
Общее среднее	—	7	28
Среднее специальное	25	50	36
Незаконченное высшее	6	5	3
Высшее	**65**	37	18
Ученая степень	**4**	—	—
Образование отца			
Начальное	6	13	30
Неполное среднее	12	16	24
Общее среднее	14	24	18
Среднее специальное	**33**	29	17
Незаконченное высшее	**4**	3	1
Высшее	**28**	15	10
Ученая степень	**3**	—	—
Образование матери			
Начальное	7	12	32
Неполное среднее	8	16	23
Общее среднее	19	23	20
Среднее специальное	**34**	37	17
Незаконченное высшее	**3**	2	1
Высшее	**28**	9	7
Ученая степень	**1**	1	—

[11] Квалификационный, образовательный, социально-профессиональный и социально-демографический портрет среднего класса дается по основным кормильцам в домохозяйствах, поскольку нам представлялось принципиально важным понять, какой профессиональный статус и какие профессиональные стратегии обеспечивают попадание в состав среднего класса в современной России.

Наличие навыков работы на компьютере не менее, чем на среднем уровне			
Имеют	**67**	38	15
Приобретают	10	10	4
Не имеют	23	52	81
Наличие навыков работы с иностранным языком			
Имеют	**15**	8	3
Приобретают	10	3	95
Не имеют	75	89	2
Наличие навыков вождения автомобиля			
Имеют	**63**	49	31
Приобретают	2	3	2
Не имеют	35	48	67
Способы пополнения знаний в течение 3 лет перед опросом			
Приобретение принципиально новых знаний и умений	**42**	38	14
Повышение знаний в рамках прежней профессии	24	28	12
Самообразование	**47**	30	15
Совершенствование инструментальных навыков (владение компьютером, иностранным языком)	**53**	29	10
Никак не пополняли	16	32	**64**

Комментируя таблицу, хотелось бы обратить внимание на несколько моментов.

Во-первых, *образовательный уровень самих представителей среднего класса очень высок*, и лица с высшим образованием составляют в нем две трети всех его представителей. По периферии среднего класса этот показатель составляет 37% (что, естественно, сказывается и на распространенности в ней интереса к инновационным видам потребления, и на стилях жизни, о чем уже говорилось выше), а по другим массовым социальным слоям — 18%.

Во-вторых, *в среднем классе аккумулирован колоссальный человеческий капитал предшествующих поколений.* Свыше трети его представителей имеют хотя бы одного из родителей с высшим образованием, и только у трети никто из родителей вообще не имел специального образования. По периферии среднего класса эти показатели составляют, соответственно, менее 20% и половину группы, а по другим массовым социальным слоям — 10% и три четверти группы. Причем, если посмотреть на наиболее молодых представителей соответствующих групп в возрасте до 30 лет включительно, то эти различия будут проявляться еще резче — половина представителей среднего класса в этой возрастной группе имела хотя бы одного из родителей с высшим образованием, в то время как в периферии и других массовых слоях этот показатель в той же возрастной группе не превышал 18%.

Таким образом, *происходит своего рода «замыкание» этой социальной группы самой на себя, повышается ее закрытость.*

В-третьих, *представители среднего класса демонстрируют гораздо более высокий уровень владения востребованными на рынке труда навыками* (умение работы на компьютере, работы с применением иностранного языка, вождения автомобиля). Кроме того, они активно приобретают эти навыки. Особенно ярко их отличие в плане квалификационных стратегий от остальных слоев проявляется в вопросе об овладении иностранными языками, имеющем особое значение при повышении открытости страны и ее экономики в условиях глобализации.

В-четвертых, представители среднего класса вообще *отличаются очень высокой образовательной активностью, особенно в сферах, связанных с освоением принципиально новых знаний, что особенно важно в условиях структурной перестройки экономики и развития новых технологий во всех сферах общественной жизни.* В результате доля никак не пополнявших свои знания в течение трех лет перед опросом росла в геометрической прогрессии от слоя к слою, составляя 16% в среднем классе, вдвое больше (32%) в периферии среднего класса и еще раз удваиваясь (до 64%) в других массовых слоях российского населения. Надо подчеркнуть, что такие перепады показателей в образовательно-квалификационных стратегиях представителей различных социальных слоев не связаны с особенностями их возрастного состава. Так, в группе до 30 лет никак не пополняли свои знания 5% представителей среднего класса, 21% представителей его периферии и 42% — других социальных слоев.

Учитывая эту разницу человеческого капитала представителей различных социальных слоев, посмотрим теперь, какие позиции они занимают в современной российской экономике и насколько они в ней востребованы (см. табл. 2).

Как видно из таблицы, около 20% среднего класса составляют руководители первого уровня — работающие по найму или руководящие собственными предприятиями. В других слоях доля руководителей постепенно убывает. *Доминирующими социально-профессиональными статусами, кроме руководителей разного уровня, в среднем классе являются специалисты, руководители среднего звена и сотрудники силовых структур с высшим образованием.* В целом около 80% представителей среднего класса работают на должностях, предполагающих наличие высшего образования.

Довольно велика в составе среднего класса также доля служащих из числа технического и обслуживающего персонала, но все-таки этот статус в большей степени характерен для его периферии. Основная же масса технических служащих (55%) оказалась вообще вне рамок среднего класса в широком смысле слова.

Таблица 2. **Сравнительные профессионально-должностные характеристики различных слоев среднего класса** (в %)

Профессионально-должностной статус	Средний класс	Периферия	Другие массовые слои
Предприниматель, имеющий наемных работников	**12**	2	-
Руководитель, заместитель руководителя предприятия или учреждения	**7**	4	1
Руководитель среднего звена	**15**	6	2
Специалист с высшим образованием	**22**	**18**	7
Военнослужащий, сотрудник МВД, прокуратуры	**15**	5	2
«Самозанятый» (ИТД, частная практика и т.п.) или имеющий бизнес, где работают только члены семьи	**7**	2	1
Служащий из числа технического и обслуживающего персонала	13	**16**	10
Квалифицированные рабочие	-	**29**	**36**
Неквалифицированные рабочие	-	1	**9**
Пенсионер[12]	8	15	**29**
Другое	1	2	3

Особое внимание следует обратить на «самозанятых». Еще несколько лет назад принадлежность к этой группе означала, как правило, попытки как-то обеспечить семью во время пребывания в вынужденных неоплачиваемых отпусках на основной работе. Теперь же состав этой группы качественно иной, и неслучайно большинство ее представителей оказались в составе среднего класса, или, по крайней мере, его периферии.

Характерной особенностью ситуации со средним классом в России выступает весомая доля (почти 30%) в составе его периферии квалифицированных рабочих, которые и по своему образовательному уровню, и по материальному положению, и по самоидентификации должны были бы войти в состав среднего класса, но не были включены в него нами только из-за физического характера их труда. *Эта профессиональная группа представлена в периферии среднего класса в ос-*

[12] Пенсионеры с высшим образованием были отнесены нами к среднему классу, так как в период их работы, учитывая относительно меньшую распространенность высшего образования в период их трудовой деятельности, подавляющее большинство лиц с высшим образованием имело нефизический характер труда. Поэтому в тех случаях, когда они являлись основными кормильцами в своих семьях и при этом уровень их доходов и их самооценки собственного статуса позволяли отнести их к среднему классу, они были в него включены.

новном элитными слоями рабочих, в значительной степени перешедших на высокооплачиваемые рабочие должности, требующие особых навыков, в ходе структурной перестройки экономики, и входящих в ядро своих коллективов.

Более того, в этой группе был в значительно большей степени, чем у других рабочих, аккумулирован человеческий капитал предшествовавших поколений — более чем у половины из них хотя бы один из родителей имел не менее чем среднее специальное образование. Не удивительно, что и супруги у двух третей женатых представителей этой группы имели как минимум среднее специальное образование, а почти в половине случаев — даже высшее.

Территориально эта группа оказалась сосредоточена в основном в областных городах, что, видимо, связано с особенностями региональных рынков труда — в мегаполисах люди с такими характеристиками человеческого капитала находили хорошо оплачиваемую работу с нефизическим характером труда, в областных же центрах они занимали наиболее высокооплачиваемые рабочие места.

Одной из специфических тенденций развития среднего класса в России в последние годы выступает также *изменение доли в составе российского среднего класса представителей предприятий с различными формами собственности*, что отражает контуры происходящих в обществе глубинных социетальных сдвигов.

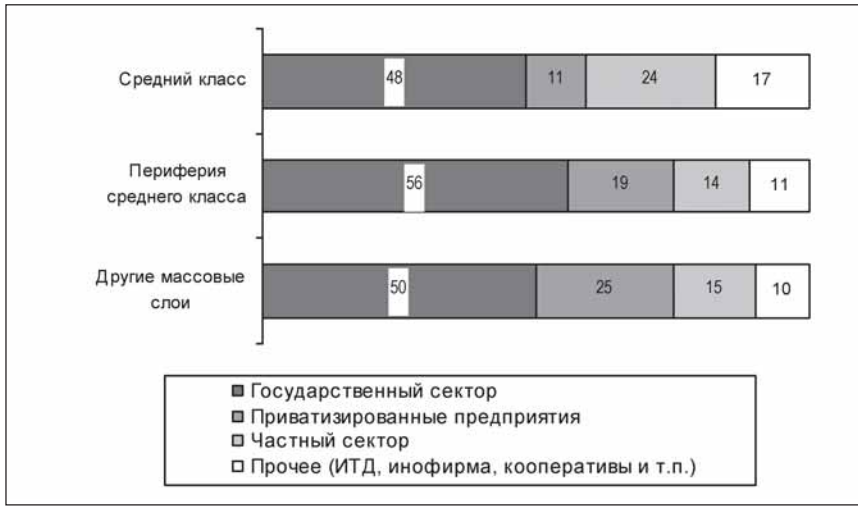

Рис. 5. **Распределение представителей российского среднего класса по различным отраслям экономики** (в %)

Как видно из рисунка 5, почти половина представителей среднего класса и свыше половины его периферии являются в настоящее время работниками госсектора. В целом можно сказать, что работники госсектора достаточно равномерно распределены по всем слоям общества, и говорить о какой-то их дискриминированности в современном российском обществе не совсем корректно. Если уж кто и оказался в последние годы в относительно худшем положении, чем работники других секторов экономики, то это работники приватизированных предприятий. Зато работники вновь созданных частных предприятий, а также занятые в кооперативах, ИТД и т.п. находятся сейчас в относительно более благополучном положении, и их доля в составе среднего класса заметно выше, чем в составе других слоев населения. Но происходит это не за счет работников госсектора, а за счет работников приватизированных предприятий.

Как уже отмечалось в исследованиях ИКСИ РАН[13], это может свидетельствовать о *качественно новом этапе развития как государственного, так и частного сектора экономики.* Работа в первом перестала быть непрестижной, а во втором — намного более высокооплачиваемой, что еще в середине 1990-х годов вело к оттягиванию из госсектора наиболее активных работников — социальной базы среднего класса[14]. При этом немаловажно, что 70% занятых в госсекторе представителей среднего класса работают на должностях специалистов, примерно поровну подразделяясь на гражданских специалистов и работников силовых структур. Представители же среднего класса, занятые на приватизировавшихся предприятиях и в частном секторе — это, в основном, руководители разного уровня.

Таким образом, *представители среднего класса занимают сегодня важные позиции во всех секторах экономики и демонстрируют как востребованность высококачественной рабочей силы современной российской экономикой, так и адекватную оценку этой рабочей силы*, выраженную в обеспечении ей более высокого, чем в среднем по стране, уровня жизни и возможностей для воспроизводства.

Чтобы закончить с проблемой локализации представителей среднего класса в российской экономике, рассмотрим также частично уже затрагивавшийся выше вопрос о месте жительства и социально-демографических характеристиках различных слоев населения, оказыва-

---

[13] См. *Попова И.П.* Социально-профессиональный портрет и квалификационные характеристики // Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс. М.: Наука, 2004.

[14] О ситуации с социально-профессиональным составом российского среднего класса в конце 1990-х годов см.: Средний класс в современном российском обществе. М.: РОССПЭН, 1999.

ющих существенное влияние на их социально-профессиональный статус и профессиональную судьбу. Как показало исследование, происходит *постепенное нивелирование факторов попадания в состав среднего класса, связанных с территориальными преимуществами.* В настоящее время можно уже говорить о довольно массовом представительстве среднего класса не только в мегаполисах, но и в областных центрах, и даже в более мелких населенных пунктах.

Тем не менее, и сегодня место жительства — один из наиболее серьезных факторов, предопределяющих для россиян их попадание в различные слои населения, хотя оно лишь повышает или понижает вероятность принадлежности к среднему классу, не детерминируя ее абсолютно жестко.

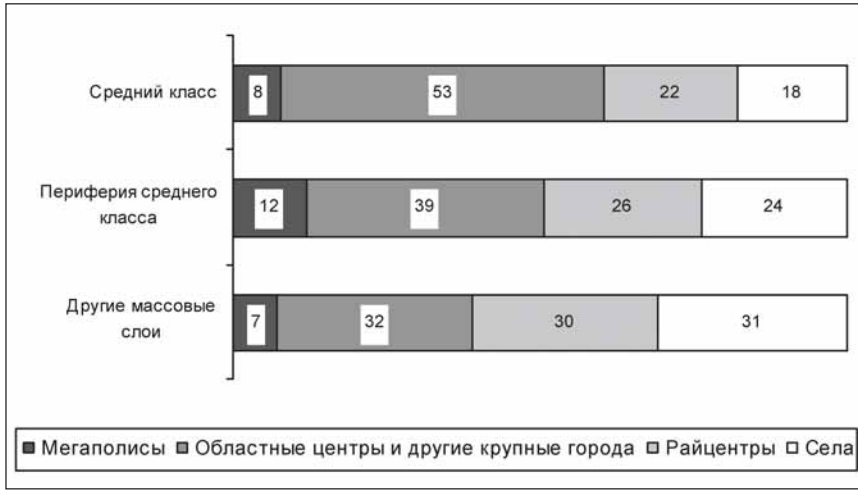

Рис. 6. **Распределение представителей российского среднего класса по различным типам поселений** (в %)

Как видно из рисунка 6, для жителей мегаполисов и областных центров вероятность оказаться в составе среднего класса гораздо выше, чем для жителей районных центров и, особенно, сел. С одной стороны, это, несомненно, проявление социальной несправедливости и свидетельство недостаточно активного экономического развития малых городов и сел. С другой стороны, учитывая то, что говорилось выше о человеческом капитале среднего класса, можно предположить, что *проблема здесь обоюдоострая — с одной стороны, недостаточное экономическое развитие ведет к более низкому уровню жизни в малых городах и селах и*

непропорциональному представительству их населения в составе среднего класса. Но, с другой стороны, отсутствие в них в массовом масштабе рабочей силы соответствующего качества выступает объективным тормозом их экономического развития.

В заключение отметим, что, с точки зрения половозрастных характеристик, портрет представителей различных слоев среднего класса на фоне остального населения выглядит следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3. **Сравнительные демографические характеристики основных кормильцев семей из различных слоев** (в %)

Демографические характеристики	Средний класс	Периферия	Другие массовые слои
Пол			
Мужской	67	61	50
Женский	33	39	50
Возраст			
18-21 год	2	2	2
22-26 лет	12	8	5
27-30 лет	13	11	6
31-40 лет	32	26	20
41-50 лет	19	26	26
51-60 лет	15	15	18
Старше 60 лет	7	12	23

Как видно из таблицы, для среднего класса и его периферии характерна относительно меньшая доля женщин среди основных кормильцев семей, хотя показатель около трети всего их состава также довольно высок, учитывая, что речь идет о принадлежности к наиболее благополучным слоям населения, а почти каждая пятая из этих женщин воспитывала несовершеннолетних детей без мужа. Что касается возрастной структуры, то почти 27% основных кормильцев в составе среднего класса — люди до 30 лет включительно, и еще почти треть — в возрасте от 31 до 40 лет. Аналогичные показатели для периферии составляют 21% и 26%, а для других массовых слоев — 13% и 20%. При этом характерной особенностью слоев, не входящих в средний класс в широком смысле слова, является очень высокая доля лиц старше 60 лет — почти четверть всей их численности.

На первый взгляд, это позволяет говорить о возрастной дискриминации в современном российском обществе. Возможно, отчасти такая постановка вопроса имеет под собой основания, но хотелось бы обратить внимание в этой связи и на другой аспект данной проблемы — уже упоминавшиеся выше особенности квалификационного и образо-

вательного потенциала среднего класса и других слоев населения, неизбежно отражающиеся и на их уровне материального благополучия, и на их социальном статусе в целом. Так, даже в группе 31-40-летних имели не менее чем законченное высшее образование две трети представителей среднего класса, треть его периферии и пятая часть представителей других социальных слоев. То же можно сказать и о других важнейших показателях качества человеческого капитала этих социальных слоев: никак не пополняли свои знания за три года перед опросом всего 15% представителей среднего класса в возрасте 31-40 лет, среди представителей его периферии этого не делал лишь каждый пятый, зато в других слоях населения этот же показатель составлял 55%. В этой же возрастной группе не умели работать на компьютере каждый четвертый представитель среднего класса, 40% представителей его периферии и три четверти представителей других массовых социальных слоев.

В старших же возрастных группах особенно распространена была неготовность к восприятию нового во всех анализировавшихся выше формах, что, естественно, в сочетании с относительно худшими возможностями с точки зрения здоровья и работоспособности, приводило к меньшей востребованности представителей старших возрастов на относительно более оплачиваемых рабочих местах, требующих рабочей силы определенного качества.

Подводя итоги, можно сказать, что *представители российского среднего класса в области своей профессиональной деятельности и стратегий по поддержанию и повышению своего образовательного и квалификационного потенциала, также как и в отношении своей внепроизводственной деятельности, демонстрируют все характерные для «классического» среднего класса особенности.* Самое же главное — они демонстрируют *готовность и желание быть конкурентоспособными на рынке труда, постоянно повышать качество своего человеческого потенциала*, что, естественно, является серьезным аргументом в плане способности российского среднего класса обеспечивать конкурентоспособность страны в целом.

Однако при этом *весьма тревожной выглядит ситуация с периферией среднего класса, не говоря уж о других массовых социальных слоях, где такая готовность распространена гораздо меньше.* Это означает, что большинство представителей этих слоев, даже при росте их благосостояния, вряд ли способны будут продемонстрировать тип поведенческих стратегий, обеспечивающих соответствующее нынешним требованиям международного рынка рабочей силы качество своего человеческого капитала. Не случайно представителей среднего класса явно «не хватает» на все рабочие места, где они сегодня востребованы. Об этом свидетельствует не только концентрация тех из них,

кто является по своему профессионально-должностному статусу специалистами, в государственном секторе, где доходы в последнее время, судя по данным исследования, стали соответствовать средней картине по стране при гораздо большей социальной защищенности, чем в других секторах экономики, но и тот факт, что почти треть представителей среднего класса имеют значимые для их семейного бюджета доходы от совместительства.

ОЦЕНКА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО КЛАССА

Анализ факторов внутреннего мира представителей среднего класса очень важен, так как позволяет оценить, насколько мотивационные, побудительные предпосылки его экономических и политических действий дают основание относить его к ведущим силам обеспечения конкурентоспособности страны. Поэтому рассмотрим вначале особенности мировоззренческих и ценностных установок среднего класса, его социального менталитета, в особенности — наличие инновационного компонента в его мировоззрении.

Как показало проведенное исследование[15], мировоззренческие особенности среднего класса выражены не менее ярко, чем особенности его потребительского поведения, образовательно-квалификационных стратегий или профессионального статуса. Первое, на что надо обратить внимание в этой связи, это *характерное для большинства представителей среднего класса убеждение, что такие западные ценности как индивидуализм, либерализм и западная демократия подходят и для России.* Соотношение тех, кто был с этим согласен, и несогласных с этим утверждением, составляло в среднем классе 1,1 : 1, в то время как ситуация в периферии среднего класса носила обратный характер и в качественном плане приближалась скорее к картине в других массовых слоях населения (соответствующее соотношение составляло в ней 1 : 1,5, а в других слоях населения — 1 : 2,3).

Второе, на что следует обратить внимание, и что тесно связано с вышесказанным, это *отношение среднего класса к российским реформам.* Именно представители нынешнего российского среднего класса были социальной базой реформ в момент начала их реализации.

Как видно из рисунка 7, сторонниками реформ в начале 1990-х годов выступало свыше половины представителей российского среднего класса, в то время как по другим слоям, включая периферию сред-

[15] Данный раздел подготовлен на материалах уже охарактеризованного в первом разделе статьи общероссийского опроса ИКСИ РАН (июнь 2004 г.).

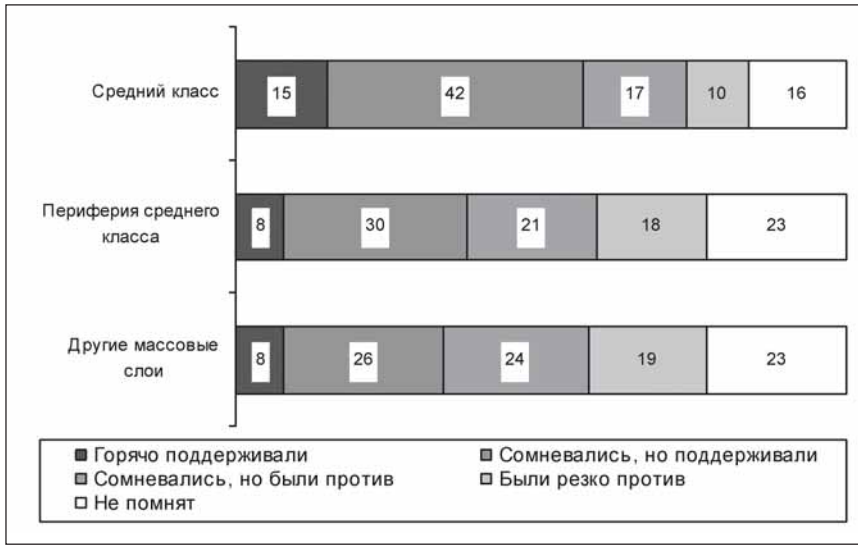

Рис. 7. **Отношение представителей российского среднего класса к реформам 90-х годов в момент их начала (ретроспективная самооценка)** (в %)[16]

него класса, картина была иная, и число противников реформ превышало число их сторонников. Что касается нынешней оценки реформ 1990-х годов, то, хотя негативная их оценка доминирует во всех слоях населения, все же в среднем классе около трети продолжают оценивать их позитивно, в то время как в других слоях этот показатель не превышает 15%.

Однако это не означает, что средний класс является противником рыночных реформ и сторонником уравнительности. Равенство он понимает прежде всего как равенство возможностей для проявления способностей, а не доходов, положения и условий жизни. Во всяком случае, именно с этим определением равенства согласились 79% представителей среднего класса (при 64% представителей его периферии и 53% в других слоях населения). Да и среди тех социальных групп, которые способствуют развитию России, 80% представителей среднего класса назвали предпринимателей (аналогичный показатель по периферии среднего класса составил 69%, а по другим слоям населения — 55%). Больший показатель в среднем классе получил президент РФ В.В. Путин (82%), на третьем месте (76%) шла интеллиген-

[16] Данные приводятся только по респондентам старше 25 лет.

ция. В то же время для представителей периферии среднего класса лидерами оказались рабочие (85%), на втором месте (79%) шел президент РФ, а на третьем — крестьяне (77%). В других массовых социальных слоях населения президент РФ сдвигался на третье место, уступая второе крестьянам, и соотношение голосов в их пользу выглядело как 89%; 84%; 78%.

Третьей характерной особенностью мировоззрения среднего класса выступает *ярко выраженная нонконформистская ориентация.* Так, никогда не идентифицировали себя как людей, которые не любят «высовываться», 60% представителей среднего класса (при 47% по его периферии и 42% в других слоях населения). Большинство представителей среднего класса не только на практике, но и при формулировании своих жизненных приоритетов демонстрировали также *ориентацию на инновационный стиль поведения* (см. рис. 8).

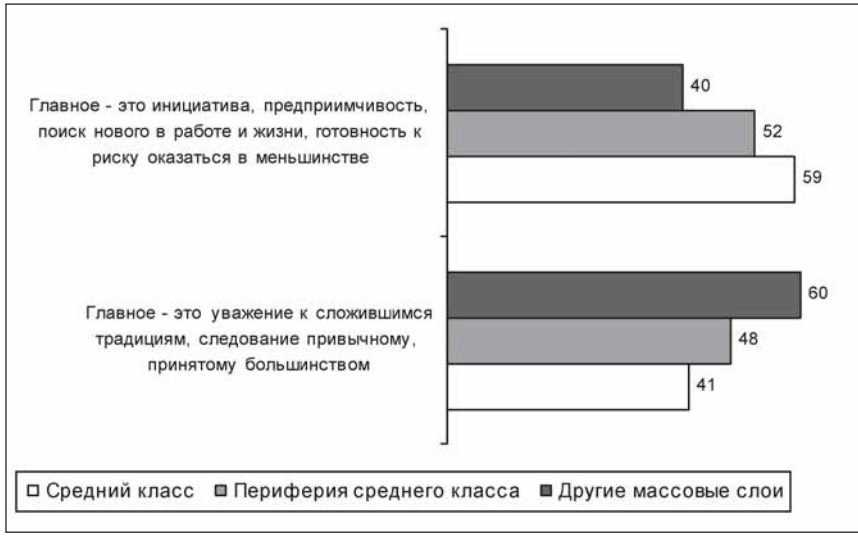

Рис. 8. **Выбор представителей российского среднего класса в дилемме «следование традициям» — «поиск нового в работе и жизни» (самооценка)** (в %)

Четвертой особенностью мировоззрения среднего класса выступает *отсутствие патерналистских ожиданий и готовность среднего класса рассчитывать только на свои силы* (рис. 9).

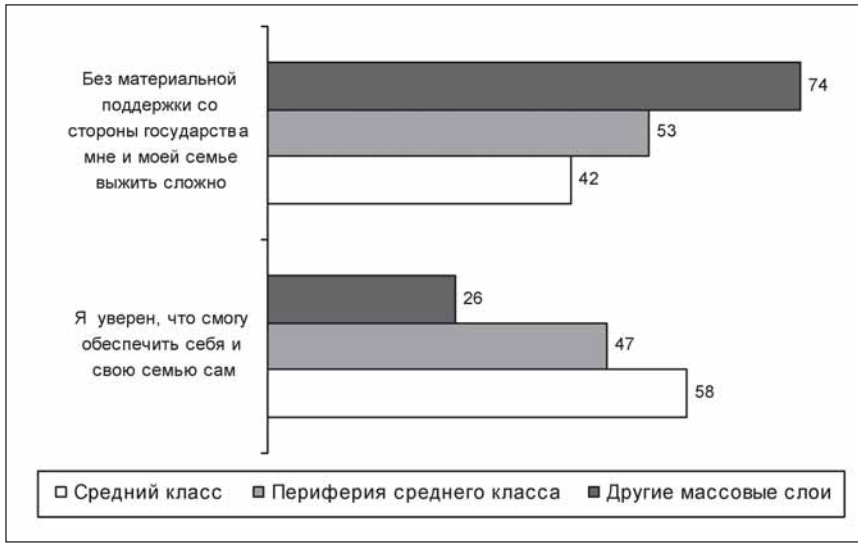

Рис. 9. **Оценка своих возможностей представителями российского среднего класса** (в %)

Именно уверенностью в собственных силах объясняется и положительная реакция среднего класса в тесте на ассоциации на такие понятия как «рынок», «конкуренция» (число тех, кто дал на эти понятия положительную реакцию, соответственно, в 2,9 и 3,3 раза превышало долю отреагировавших на них отрицательно).

Одним из наиболее ярких отличий среднего класса от других слоев, тесно связанных с готовностью среднего класса рассчитывать на собственные силы и уверенностью в себе, был также его выбор между обществом социального равенства и индивидуальной свободы. В среднем классе гораздо популярнее, чем в других слоях, было общество индивидуальной свободы, хотя практически столько же предпочитало жить в обществе социального равенства (рис. 10).

В остальном мировоззренческие и социально-психологические характеристики среднего класса мало отличались от аналогичных характеристик других слоев населения. Точнее, можно говорить о наличии между ними количественных, а не качественных различий. Так, например, представители среднего класса демонстрировали несколько большую готовность к законопослушанию (73% против 63-64% в других слоях населения), но при этом, как правило, оговаривались, что законы надо соблюдать, только если это делают и сами представители власти, то есть их законопослушание носило не безусловный, а кон-

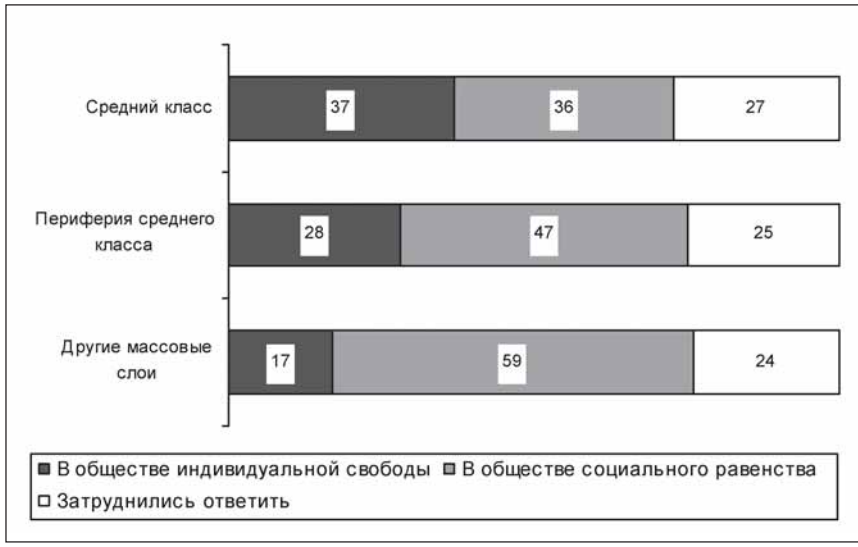

Рис. 10. **В каком обществе предпочли бы жить представители российского среднего класса (самооценка)** (в %)

венциональный характер. Или при понимании ими свободы чуть ярче проявлялось понимание ее как набора политических прав и свобод, а не как возможности быть самому себе хозяином (43% против 35-39% в других слоях населения).

Если же говорить о той *модели общества, которая представлялась оптимальной для среднего класса, то она описывается формулой «сочетание рыночной экономики с сильным, социально ориентированным государством»*. О симпатиях среднего класса к предпринимателям и их отношении к таким понятиям как «рынок» и «конкуренция» мы уже говорили выше. Добавим к этому, что понятие «частная собственность» вызывало положительную реакцию у 61% представителей среднего класса. По периферии среднего класса этот показатель составлял 55%, по другим слоям населения — 47%.

Однако при этом практически во всех отраслях экономики представители среднего класса хотели бы видеть государство в роли «главного хозяина» в стране. Исключением являются лишь здравоохранение, где большинство выступало за активное присутствие в этой сфере частного капитала, строительство и покупка жилья, эксплуатация жилищного хозяйства, торговля, СМИ, сельское хозяйство, связь, банковская сфера, дорожное строительство, производство продуктов питания и учреждения культуры. Впрочем, пенсионные фонды предста-

вители среднего класса предпочли бы оставить государственными, и в этом плане эти фонды оказались в одном ряду с вузами, школами, авиа- и железнодорожным транспортом, электростанциями, добывающими и металлургическими предприятиями, которые средний класс хотел бы видеть государственными.

Однако, государство должно присутствовать в экономике, с точки зрения среднего класса, не ради собственных интересов, а в целях реализации интересов общества в целом. И если социальная справедливость для двух третей среднего класса превыше интересов получения прибыли частными предпринимателями, то она должна быть и доминантой в деятельности государства. При этом *государством, отвечающим представлениям среднего класса о справедливости, является так называемое «социальное государство»*. Во всяком случае, в ходе нашего исследования из четырех вариантов возможных моделей социальной политики большинство (63%) представителей среднего класса выбрали соответствующую именно понятиям о социальном государстве модель, при которой государство должно обеспечить всем гражданам определенный минимум, а кто хочет получить больше, должен добиваться этого сам.

Таким образом, *хотя российский средний класс имеет определенные мировоззренческие особенности по сравнению со своими западноевропейскими аналогами (конвенциональный характер законопослушания, желание видеть государство в значительном числе отраслей экономики и т.д.), однако в целом его мировоззрение и социальная психология вполне совместимы с современной рыночной экономикой, но не в популярном у российских элит неолиберальном, а, скорее, в левоориентированном варианте, близком к моделям развития, реализовывавшимся в послевоенной Германии, ряде скандинавских стран и т.д.*

***

Итак, результаты исследований среднего класса, проводившихся ИКСИ РАН в 1999-2004 годах, убедительно свидетельствуют, что:

1. Численность среднего класса составляет около 20% населения России. В их числе примерно четверть с учетом их уровня жизни можно было бы охарактеризовать как представителей верхних слоев среднего класса. Еще около 30% всех россиян составляют «периферию» среднего класса. В принципе, при сохранении положительной динамики российской экономики, численность среднего класса может возрасти в ближайшие годы до 25-30% населения за счет перехода в него части представителей периферии среднего класса, хотя данные за 2003-2005 гг. не подтверждают пока этой тенденции.

2. Образовательный уровень российского среднего класса намного выше, чем у остальных слоев населения. Этот разрыв продолжает увеличиваться, поскольку представители среднего класса отличаются очень высокой образовательной активностью, особенно в сферах, связанных с освоением принципиально новых знаний, что особенно важно в условиях структурной перестройки экономики и развития новых технологий во всех сферах общественной жизни. Кроме того, представители среднего класса демонстрируют гораздо более высокий, чем в остальных слоях населения, уровень владения востребованными на рынке труда навыками (умение работать на компьютере, работать с применением иностранного языка и т.д.). Таким образом, представители российского среднего класса в области своей профессиональной деятельности и образовательно-квалификационных стратегий демонстрируют все характерные для «классического» среднего класса особенности. Самое же главное — они проявляют готовность и желание быть конкурентоспособным на рынке труда, постоянно повышать качество своего человеческого потенциала.

3. Доминирующими социально-профессиональными статусами, кроме руководителей разного уровня, в среднем классе являются специалисты, руководители среднего звена и сотрудники силовых структур с высшим образованием, а также предприниматели. Представители среднего класса занимают сегодня важные позиции во всех секторах экономики, включая государственный, где их доля пропорциональна их доле в составе населения в целом, и демонстрируют как востребованность высококачественной рабочей силы всеми секторами современной российской экономики, кроме приватизированных предприятий, так и адекватную оценку этой рабочей силы, выраженную в обеспечении ей более высокого, чем в среднем по стране, уровня жизни и возможностей для воспроизводства.

4. В сфере потребления российский средний класс имеет все те характерные поведенческие особенности, которые считаются специфическими именно для среднего класса и позволяют ему поддерживать и воспроизводить из поколения в поколение рабочую силу очень высокого качества, обеспечивая непрерывный прирост человеческого капитала своих стран и, соответственно, их конкурентоспособность на международной арене. Как и его западноевропейские аналоги, российский средний класс демонстрирует приоритетность для него расходов на образование и поддержание здоровье, является приверженцем современного стиля жизни, предполагающего активный и разносторонний досуг, широко использует инновационные виды потребления и, при росте его материального благосостояния, можно ожидать дальнейшего распространения этих практик в его среде.

5. В плане особенностей его мировоззрения российский средний класс имеет определенную специфику по сравнению со своими западноевропейскими аналогами (конвенциональный характер законопослушания, желание видеть государство в значительном числе отраслей экономики и т.д.). Тем не менее, в целом его мировоззрение и социальная психология вполне совместимы с современной рыночной экономикой, но не в неолиберальном варианте, а в варианте, близком к моделям развития, реализовывавшимся в послевоенной Германии, ряде скандинавских стран и т.д. При этом наиболее характерными особенностями среднего класса по отношению к другим слоям населения в этой сфере выступает желание видеть Россию идущей по западной модели развития, относительно высокая поддержка реформ, отсутствие патерналистских ожиданий, уверенность в собственных силах, нонконформизм.

6. В отличие от других слоев населения, в среднем классе аккумулирован колоссальный человеческий капитал предшествующих поколений, поскольку его представители являются в большинстве своем выходцами из наиболее образованной части «родительских поколений». Наблюдается четкая тенденция опережающего воспроизводства рабочей силы, имеющей хорошие навыки работы с современными технологиями и интерес к ним, именно в среде среднего класса. Причем тенденция попадания в средний класс в первую очередь тех представителей определенных возрастных групп, которые происходят из наиболее образованных слоев населения, от поколения к поколению усиливается. Таким образом, происходит своего рода «замыкание» среднего класса, повышается его закрытость, что является тревожным симптомом с точки зрения обеспечения конкурентоспособности страны на мировой арене.

7. Весьма тревожной выглядит с этой точки зрения также ситуация с периферией среднего класса, не говоря уж о других массовых социальных слоях, где инновационные модели поведения, включая как используемые образовательно-квалификационные стратегии, так и современные потребительские практики, распространены гораздо меньше. Это связано не только с их недостаточной материальной обеспеченностью, но и с привычным для них стилем жизни, потребительскими приоритетами и спецификой мировоззрения. Большинство представителей этих слоев, даже при росте их благосостояния, вряд ли способны будут продемонстрировать тип поведенческих стратегий, обеспечивающих соответствующее нынешним требованиям международного рынка рабочей силы качество своего человеческого потенциала.

8. Оборотной стороной той же проблемы выступает неравномерное распределение среднего класса по стране в целом. Пока что основная масса его концентрируется в областных центрах и мегаполисах.

Однако проблема эта не связана только с недостаточным экономическим развитием малых городов и сел, порождающим более низкий уровень жизни их жителей и непропорциональное представительство их населения в составе среднего класса. Главное в другом — отсутствие в них в массовом масштабе рабочей силы соответствующего качества выступает объективным тормозом их экономического развития. В этих условиях расширение среднего класса как за счет его периферии, так и, возможно, за счет отдельных представителей других слоев населения, реальное в случае серьезного улучшения экономической ситуации в стране, может повлиять на качество человеческого капитала российского среднего класса в худшую сторону, хотя и будет способствовать росту человеческого потенциала страны в целом. Это связано с относительно меньшей распространенностью среди представителей периферии среднего класса прогрессивных образовательно-квалификационных стратегий, стремления к новым потребительским практикам и современных досуговых предпочтений.

В целом результаты исследования позволяют утверждать, что российский средний класс — это не просто люди, которые сумели успешно адаптироваться к новой социальной реальности. Главное их отличие от других слоев общества заключается в высоком качестве их человеческого потенциала, в том, что они способны работать на уровне современных международных стандартов.

Это оптимистический вывод, который позволило сделать проведенное исследование. Пессимистический же вывод заключается в том, что хотя численность среднего класса составляет лишь пятую часть населения, он практически не имеет резервов для быстрого расширения. Даже при росте материального благосостояния населения до уровня, при котором средний класс может увеличиться без заметного ухудшения своих качественных показателей — 25-30% населения, вряд ли сможет обеспечить конкурентоспособность страны на мировой арене сразу во всех областях.

Наиболее адекватным способом действий в этих условиях нам представляется выбор тех стратегических приоритетов развития России, то «направление главного удара», на котором необходимо сосредоточить имеющиеся ресурсы, в том числе — и качественные человеческие ресурсы.